

УДК 347.168

## К СТОЛЕТИЮ КОМПОЗИТОРА ДЖАУДАТА ФАЙЗИ (1910–2010 гг.)

*Ф.Н. Багаутдинов, судья Конституционного Суда  
Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор,  
член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан*

На стене дома № 48 по улице Карла Маркса, недалеко от площади Свободы, висит памятная табличка, сообщающая о том, что в этом доме в 1946–1973 годы жил великий татарский композитор Джаудат Файзи (Файзуллин Джаудат Харисович). Я часто прохожу мимо этого дома, снова и снова перечитываю скупые строчки. И всегда в душе у меня возникает чувство гордости. Да, Джаудат Файзи, – гордость татарского народа, но не только в этом дело. Меня чувство гордости переполняет и по другой, менее известной для многих причине, ведь Джаудат Файзи является моим коллегой по профессии. Он закончил юридический институт и начал работу в области юридической науки и практики, однако не продолжил карьеру юриста, стал великим композитором. Попытаемся осветить «юридический период» его жизни, хотя в нашем распоряжении очень мало документов и свидетельств очевидцев.

\* \* \*

Джаудат Файзи родился 4 января 1910 года в г. Оренбурге. Его отец, Харис Зарифович Файзуллин, известный татарский просветитель, был автором первых учебников по истории, географии, татарскому языку для татарских школ. Кроме отца, на музыкальное и литературное развитие Д. Файзи существенное влияние оказал его дядя – классик татарской драматургии Мирхайдар Файзи, который привил племяннику любовь к музыке и театру.

Не случайно уже в 15-летнем возрасте Джаудат написал свою первую литературную драму «Кровавые слезы», которая успешно была поставлена на сцене Оренбургского драматического театра. В Оренбурге Джаудат получил первоначальное музыкальное образование в Восточной музыкальной школе, по классу фортепиано.

Семья Файзуллиных считалась весьма образованной и ученой, из которой вышло немало просветителей. Известно, например, что один из родственников Мирхайдара и Джаудата Файзи – Мухаметшакир Файзуллин – до революции получил образование в университете Сорбонны в Париже и в университете Каира. Его родной брат Кашаф Файзуллин имел труды по физике и математике, которые затем попали в архивы Уфы и Казанского университета. И Кашаф, и Мухаметшакир до революции работали в мечети, преподавали в медресе, вели просветительскую деятельность в Чистопольском, Муслумовском районах.

Д. Файзи явился достойным учеником и преемником Салиха Сайдашева, основоположника татарской профессиональной музыки. Он работал в самых различных жанрах, создал музыкальные комедии, оперы, написал множество лирических и патриотических песен, некоторые из которых стали поистине народными.

Он создал новый музыкальный жанр – татарскую музыкальную комедию. Его комедия «Башмагым»

(«Башмачки») выдержала свыше 300 постановок на сцене Татарского академического театра оперы и балета имени М. Джалиля. Она до сих пор идет на русском языке в ряде ведущих театров России и зарубежья. Музыка его по своему характеру близка как к татарской народной, так и к русской лирической песне.

Д. Файзи был активным пропагандистом татарской музыки: выступал по радио, телевидению, читал лекции в учебных заведениях. Кроме того, он был и превосходным литератором — его книги «Народные жемчужины» и «Музыкальные встречи», посвященные татарскому народному песенному наследию, широко известны в музыкальных и литературных кругах.

Великий композитор писал и для детей. Его детская книга «Забавные гости» вышла в 1968 году в издательстве «Детская литература» в Москве тиражом в 300 тысяч! Это сказка о музыкальных инструментах (контрабасе, рояле, альте, тубе, фаготе, гобое и др.), по существу она представляет своеобразную музыкальную грамоту для детей. Книга в увлекательной, сказочной стихотворной форме рассказывает об инструментах, которые все вместе составляют симфонический оркестр.

Кроме того, он писал и небольшие рассказы, пьесы. Это был единственный композитор, который прекрасно владел литературным татарским языком, полно отражающим богатство родной речи. По мнению известного прозаика Амирхана Еники, литературный стиль Д. Файзи напоминал чеховскую манеру письма.

Герой Социалистического Труда, Народный артист СССР Назиб Жиганов так говорил о нем: «Джаудат Файзи — это очень интересная фигура среди композиторов Татарии. Юрист по образованию — эрудированный, отлично владевший пером человек».

Джаудат Файзи — Заслуженный деятель искусств ТАССР и РСФСР, Народный артист ТАССР, лауреат Государственной премии им Г. Тукая — был

награжден орденом Трудового Красного Знамени.

\* \* \*

Интересно, что с юриспруденцией, точнее, с судом Джаудат Файзи столкнулся ещё в школе. Дело было так. Один учащийся на рынке у крестьянки украл дыню и был пойман с поличным. Об этом сообщили директору школы, который решил провести над учеником показательный товарищеский суд. А Джаудат как раз недавно был избран его председателем. Вот директор и поручил Джаудату провести суд. Файзи, конечно же, очень волновался — он ведь никогда не был судьей, а тут предстояло судить однокашника.

Наступил день судебного заседания под председательством Джаудата Файзуллина. Членами суда были товарищи из его же класса. Назначили общественного обвинителя и защитника. Класс заполнили ученики, из учителей же присутствовал только один. Вошел обвиняемый и, не глядя ни на кого, сел в первом ряду. За столом заняли свои места судьи. Защитник тоже был на месте, а вот общественный обвинитель не явился — вероятно, струсил в последний момент и сбежал после занятий. Решили начать заседание без него. Учитель изложил суть дела, попросил суд разобраться и вынести решение.

Председатель суда спросил:

— Признаете ли свою вину?

— Признаю.

— Что вынудило Вас совершить такой поступок?

Подсудимый замялся:

— У торговки эти кавуны были навалены горой. Оттого, что я взял один, она не пострадала.

В зале раздался смех. Судьи замешкались и не знали, что делать дальше. Все молчали. Заседатели обратились к председателю суда. Джаудат говорил довольно сбивчиво. Его выступление сводилось к тому, что, с одной стороны, обвиняемый совершил недопустимый для советского школьника проступок, с другой стороны, нельзя к нему быть

очень строгим, ведь он действовал не злоумышленно. Кое-как закруглив выступление, Джаудат по подсказке заседателей предоставил слово защитнику. Тот произнес лишь несколько слов:

– Все и так понятно. Мальчик переживал, я знаю ...

Суд удалился на совещание и через несколько минут объявил свое решение – вынести однокашнику общественное порицание. Неизвестно, кто больше почувствовал облегчение, судья или подсудимый<sup>1</sup>...

У юного Джаудата было много планов и желаний. Например, он хотел поступить в институт кинематографии, стать кинорежиссером или кинооператором. Ему отказали в командировке в Москву – из-за отсутствия стажа работы в искусстве.

Родители надеялись, что Джаудат поступит в индустриальный техникум или в техническое училище, так как у него были склонности и к технике. Однако поступить в Казанский индустриальный техникум Файзи не смог, провалив экзамен по физике.

В конце 1928 года Д. Файзи и его школьный товарищ Ахат по объявлению на бирже труда узнают о том, что в Горьковской области требуются два учителя для татарской школы. Так, в январе 1929 года в деревне Иша (30 км от г. Сергач) появились два молодых учителя. Их встречает директор школы Макаров П.Д., определяет учителей на квартиру. Кроме обычных уроков, Джаудат учит детей музыке, пению.

Во время работы учителем в Горьковской области Д.Файзи проводил с учениками сеансы гипноза, в результате чего дети засыпали и выполняли команды учителя. Делал он это для того, чтобы доказать, что на свете нет бога, нет чертей, что человек может многое, если он получит знания. То есть Файзи обладал большими способностями к внушению, убеждению – а эти качества важны и для юриста.

1929 год – год острой классовой борьбы, в том числе и в деревне. В апреле неожиданно убивают Макарова,

который в то время был депутатом сельского Совета. Кто убил, за что – было неизвестно. Говорили об угрозах кулаков.

Д. Файзи тяжело переживал смерть Макарова, которого в деревне и школе все любили и уважали. На двухдневном собрании по новым выборам членов кооператива Джаудат активно выступал и услышал в свой адрес угрозы.

Возможно, что в этот острый период жизни Д. Файзи начал задумываться о получении юридического образования с тем, чтобы бороться с преступлениями, с преступниками.

Летом 1929 года Джаудат Файзуллин поступает на факультет советского права при Казанском государственном университете. 20 июля 1929 года он подает заявление – допустить его к испытаниям. Причем, что интересно, в заявлении речь идет о поступлении на геологическое отделение физико-математического факультета! Но резолюция (август 1929 г.) гласит – зачислить в число студентов факультета советского права.

Что случилось? Почему Д. Файзуллин поступал на физмат, а попал на факультет совправа – остается только гадать.

К заявлению он приложил свидетельство об окончании девятилетки (Файзи в 1927–1928 учебном году закончил Казанскую советскую школу № 2 второй ступени), а также удостоверение о работе в Ишеевской школе Нижегородской губернии (Файзи работал там с 9 января 1928 г. в 1928–1929 учебном году). Как указал Д. Файзи, его отец служит в Татиздате. Также Д. Файзуллин представил справку от Татиздата (очевидно, о работе отца), отзыв об общественной работе (он был членом Союза рабпроса и т.д.). В те годы также полагалось сдавать при поступлении в вуз справку об оспопрививании и справку о нелишенности избирательного права, что и сделал Д. Файзуллин.

Местом жительства он указал – г. Казань, ул. К. Маркса, дом 42, флигель. Семейное положение – холост.

2 сентября 1929 г. Д. Файзи прослушал вступительную лекцию об общем учении о государстве и праве. Через несколько дней он сообщил старшему брату о том, что ему очень нравятся лекции, которые он слушает.

Обучаясь на юридическом факультете, Д. Файзи часто ездил по районам республики. С другими молодыми писателями он участвовал в различных мероприятиях и встречах – на собраниях кустовых объединений учителей, возглавлял шефскую комиссию, организовывал выезды студентов в деревни с концертами и постановками, сам ставил пьесы.

Активно участвуя во всех студенческих мероприятиях, Джаудат проявлял и свои незаурядные музыкальные способности. Например, для студенческого вечера, посвященного памяти татарского поэта Хади Такташа, Д. Файзи сочинил нежную, трогательную мелодию своей первой песни «Лесная девушка», на слова Хади Такташа. Он передал песню певице Галие Кайбицкой, которая показала ноты Салиху Сайдашеву. Композитор дал высокую оценку песне молодого Файзи, и Кайбицкая включила ее в программу концерта. Кстати, на нем присутствовал и сам Файзи. Песня сразу же стала популярной.

Студенческая жизнь была насыщенной. Студентов часто направляли в районы, привлекали к различным кампаниям – посевной, к организации колхозов, выполнению заданий по контракции (сбору хлеба и др.).

На втором курсе, в конце 1930 года, Д. Файзуллина направили в Мамадыш на практику. Здесь он работал у судьи Ковалева – сначала секретарем суда. После совместного проведения нескольких дел Ковалев стал доверять Файзуллину и более сложную работу. Джаудат был и народным заседателем, делопроизводителем, и даже судьей. Немало участвовал он в выездных судебных заседаниях в деревнях. Были отдельные случаи, когда Д. Файзуллин в качестве прокурора поддерживал государственное обвинение. Времена были

такие, и студенты превращались в судей и прокуроров. В отсутствие судьи Ковалева Файзуллин исполнял его обязанности, самостоятельно рассматривал уголовные дела, выносил приговоры.

26 марта 1931 года Файзуллин приезжает в райцентр – Мамадыш и в клубе, на совещании, узнает, что местного судью Ковалева вызывают в Казань. Новый назначенный судья не справлялся с обязанностями и собрался уезжать. Работать в суде было некому. Председатель исполнительного комитета районного Совета и местный прокурор убедительно попросили Файзуллина поработать судьей. Джаудат ответил, что ему уже оформлена командировка в Актаныш. Тогда районное руководство направляет телеграмму в Казань в ЦИК и просит командировать Файзуллина в Мамадыш. Вскоре разрешение было получено.

Председатель исполкома сказал Д. Файзуллину: «Вы одеты, как студент, а судья должен выглядеть прилично». И позвонил в райпо, попросив подобрать костюм судье Файзуллину. Джаудат надел новый костюм; начал исполнять обязанности судьи.

Судебные заседания приходилось проводить на местах в деревнях Д. Файзуллин рассматривал разные дела – и крупные, и мелкие. Условия работы были сложные, было плохо с транспортом. В середине апреля, когда судья Файзуллин с возчиком переезжал через реку, они начали тонуть. Лошадь сломала оглобли, возчик и судья оказались в воде. Они спаслись, и лошадь осталась жива, утонула лишь телега. И судья Файзуллин с двумя портфелями, забитыми судебными делами, и сумкой с вещами пешком пошел в Мамадыш. Переночевав в первой деревне, одолев больше 20 км., он добирается до райцентра. И делает следующую запись в дневнике: «Работы много. Дорог нет ни черта. Работаем и работаем».

Вскоре его телеграммой отзывают в Казань. Но он опять не может выехать – половодье, нет дорог. Потом по Вятке, Каме и Волге он добирается до

Казани. Так завершается его судейская деятельность. За работу в суде Мамадыша Д. Файзуллин получил блестящую характеристику.

Кроме того, в этот же период Д. Файзуллин по поручению ТатЦИКа в Мамадышском и Таканышском районах участвовал в собраниях по организации колхозов, встречался с людьми в сельсоветах, школах и т.д.

По приезду из практики в Казань выяснилось, что многие студенты еще не вернулись, работают по заданиям органов. Так как учеба еще не началась, Д. Файзуллина направили работать следователем НКВД в г. Казани. В общей сложности практика на втором курсе продолжалась более полугода. Такие командировки по заданиям органов продолжались все время, пока Файзуллин учился на юриста<sup>2</sup>.

Д. Файзи закончил учебу в 1932 году и был оставлен в институте аспирантом. К этому времени факультет совправа уже выделился из состава Казанского государственного университета (случилось это в 1930 году) и стал самостоятельным институтом советского права.

Удивительно, но сохранились воспоминания одного из абитуриентов Казанского юридического института, у которого принимал вступительный экзамен преподаватель Д. Файзуллин.

Абдулла Ханович Валиев, 1911 года рождения, приехал в 1932 году из Башкирии поступать в Казанский юридический институт. Впоследствии прокурорский работник, выросший до заместителя прокурора Республики Татарстан, Заслуженный юрист РСФСР А.Х. Валиев, здравствующий и сегодня, так вспоминает об этом:

«Экзамен у меня принимал Джаудат Файзуллин (будущий татарский композитор), который только в этом году окончил данный институт и был оставлен аспирантом. Я отвечал на вопросы экзаменатора о значении колхозного базара, очень детально рассказал, как мы в районе практически организовали торговлю на базарах продуктами питания сельским населением. Действи-

тельно, организация колхозного рынка — тогда это было заботой работников партийных и советских органов. Файзуллину очень понравилось, когда я сообщил, что торговля на колхозном рынке — это средство укрепления союза крестьянства с рабочим классом. После экзаменов я был зачислен студентом первого курса Казанского института советского права».

В одно время с Д. Файзи на факультете советского строительства и права учились многие будущие известные ученые и руководители. Впоследствии Д. Файзи поддерживал со своими однокашниками близкие отношения.

Кроме того, из архивных документов видно, что аспирант Джаудат Файзуллин работал ученым секретарем Казанского института советского права и входил в состав Совета института.

После окончания учебы, работая в юридическом институте, Джаудат Файзи продолжал колебаться между литературой, музыкой и юриспруденцией. Кем быть дальше? — мучительно думал он.

Джаудат Файзи поддерживал близкие отношения с Мусой Джалилем. Они — земляки, оба из Оренбургской области, вместе творили. Джаудат писал музыку к стихам Мусы, так рождались новые песни. М. Джалиль так ответил Д. Файзи: «Островский, Чайковский, Шуберт — все они были юристами. Твое высшее юридическое образование не помешает ни музыке, ни писательскому труду, наоборот, будет большой помощью. Ты сможешь стать эрудированным творческим человеком. Что в тебе одержит верх — литературный талант или огромная любовь к музыке — трудно сказать, будущее покажет».

Свои документы из юридического института Д. Файзуллин забрал в январе 1934 года. В том году Д. Файзи с группой татарских музыкантов уезжает в Москву учиться композиции в Татарской оперной студии при Московской консерватории. Свою дальнейшую жизнь он полностью связывает с музыкой.

О Джаудате Файзи написано немало воспоминаний, в том числе и его родными. В одном из них указывается, что Д. Файзуллин работал следователем, судьей, прокурором. Однако это имело место на практике во время обучения в юридическом институте, и об этом мы уже писали. Кроме того, некоторые из людей, к которым я обращался в ходе своих поисков (судья Альфред Сайдашев, племянник Д. Файзи – Мидхат Файзуллин) подсказали мне, что Д. Файзуллин имел некоторую адвокатскую практику, и как адвокат котировался достаточно высоко. Дальнейшие поиски подтвердили последние сведения.

С началом Великой Отечественной войны было объявлено о предстоящем сокращении штатов в Татарском академическом театре им. Г. Камала, где Д. Файзи работал с 15 декабря 1940 г. заведующим музыкальной частью и дирижером. Сократили часть артистов, другой персонал, была упразднена и должность заведующего музыкальной частью, как и должности заведующего литературной частью, главного администратора и так далее.

Таким образом, Д. Файзи остался без работы. Хочешь не хочешь надо было искать работу, которая приносила хотя бы какой-то постоянный заработок. И Файзи вспомнил о своем юридическом образовании.

Как свидетельствуют архивные документы наркомата юстиции ТАССР, 14 июня 1943 года Д.Х. Файзуллин, член Союза композиторов Татарстана, обращается в Президиум коллегии адвокатов при НКЮ ТАССР с заявлением о принятии его членом коллегии адвокатов на правах работы по совместительству. К заявлению он прилагает необходимые анкеты, характеристики и другие документы. В автобиографии указывает, что он в период учебы в институте советского права работал по совместительству судьей и следователем в органах НКВД. В анкете отмечено, что в 1932–1934 годах Д. Файзи был аспирантом и ученым секретарем института

советского права. Президиум коллегии адвокатов определил его стаж работы в органах юстиции – 2 года.

Решением Президиума коллегии адвокатов ТАССР от 16 июня 1943 года Ф. Файзуллин был принят в члены коллегии адвокатов и направлен на работу в Молотовскую юридическую консультацию.

Сохранились некоторые записи и документы об участии Джаудата Файзи в качестве адвоката по отдельным уголовным делам. Они хранятся в Национальном музее Республики Татарстан.

В частности, в полном объеме сохранилось досье по уголовному делу по обвинению Ахмадуллина, которого в 1943 году защищал Д. Файзуллин. Дело Ахмадуллина, кстати, было первым в его практике в качестве адвоката.

Заметим, что в это время Д. Файзи работал над своей второй музыкальной комедией «Чайки» на либретто Ахмета Файзи. Это была повесть о людях татарской деревни, об их труде и жизни. Он закончил комедию в 1944 г. Таким образом, в этот период он творил музыку и одновременно защищал интересы подсудимого Ахмадуллина.

Ахмадуллин обвинялся в покушении на убийство своей умственно отсталой 17-летней дочери. При этом, по версии следствия, он избил и подругу дочери. Обвиняемый содержался под стражей. Дело было весьма сложным и запутанным. Потерпевшая первоначально дала показания против отца, затем отказалась от них. В семье действительно была сложная атмосфера. Мачеха требовала удалить из дома умственно отсталую падчерицу. По этому поводу в семье часто происходили скандалы, ссоры, в деле есть и сведения о том, что отец иногда избивал дочь. Когда Ахмадуллин был по линии военкомата в командировке с выездом из Казани, мачеха выгнала Санию из квартиры. Вернувшись, отец определил дочь на квартиру.

Ахмадуллин с самого начала категорически отрицал свою вину, заявляя, что преступление совершили двое неизвестных мужчин, преследуя которых он

получил телесные повреждения. При этом с заявлением об этом он обратился в прокуратуру раньше, чем его дочь обратилась с заявлением в милицию об избиении отцом.

Д. Файзуллин участвовал по данному делу в качестве адвоката в народном суде 3-го участка Сталинского района г. Казани. Перед этим он внимательно изучил уголовное дело, записал свои замечания, сомнения, вопросы. Изучая, например, заключения судебно-медицинской экспертизы потерпевшей и обвиняемого, он воспользовался книгой «Судебная медицина», выписал оттуда необходимые разъяснения. Возникли у него замечания и по вопросам следователя в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы потерпевшей, судебно-медицинской экспертизы по следам на майке Ахмадуллина. При этом Д. Файзи сформулировал эти вопросы в своей редакции. Много у него было замечаний и по обвинительному заключению. Кроме того, Д. Файзи истребовал справки, характеризовавшие потерпевшую (из детского сада, школы).

Судебное следствие шло два дня, с несколькими перерывами. Доказательства прокуратуры были в основном косвенными (ссадины на теле Ахмадуллина, порезы на майке, два кровяных капельных пятна на майке).

Защиту в суде по данному делу Д. Файзи построил на версии о том, что преступление совершили иные лица. Он привел многочисленные и убедительные доводы, подтверждающие, что Ахмадуллин заботился о своей дочери, что он мог осуществить свой замысел на убийство и при других обстоятельствах и т.д.

Умело используя заключение судебно-психиатрической экспертизы потерпевшей (о ее повышенной внушаемости и т.д.), Д. Файзи поставил под сомнение ее первоначальные показания против отца. При этом он обратился и к книге по судебной психиатрии, обосновал свои выводы ссылками на эту книгу.

Вывод Д. Файзи был следующий: обвинение основано на косвенных уликах, их недостаточно, они противоречивы и не подтверждаются другими доказательствами.

Обвинение не смогло в ответ представить убедительных доказательств. Потерпевшая от первоначальных показаний отказалась. Свидетель, ее подруга, запуталась. Блестящая защита, прекрасно подготовленная речь Д. Файзуллина в итоге привели к оправдательному приговору с освобождением Ахмадуллина из-под стражи.

Случай редкий для тех (да и сегодняшних) времен и подтверждает высокий уровень Д. Файзи как защитника.

Досье по делу Ахмадуллина можно привести в качестве примера и для сегодняшних адвокатов. Из него видно, как адвокат внимательно и глубоко изучил уголовное дело, переписал наиболее важные документы, критически осмыслил их, подготовил по ним замечания, вопросы.

Прокуратура подавала протест на оправдательный приговор. Д. Файзи не поленился, подготовил подробные возражения на протест и принял участие при рассмотрении дела в Верховном суде республики. Вышестоящий суд согласился с доводами адвоката и оставил оправдательный приговор без изменения.

Почему Джаудат Файзи взялся на защиту Ахмадуллина становится ясно, когда знакомишься с анкетными данными обвиняемого. Имея незаконченное высшее образование, Ахмадуллин работал адвокатом Бауманской юридической консультации. Таким образом, Джаудат Файзи защищал своего коллегу.

Кроме того, в архивах Д. Файзи сохранились некоторые документы по уголовному делу по обвинению Измайловой, начальника контрольно-учетного бюро г. Зеленодольска, осужденной в 1943 году за злоупотребление служебным положением, связанным с распределением талонов на хлеб, сахар и т.д. Ее обвиняли в том, что она способствовала растранижированию талонов

на продукты питания другими лицами. Измайлова виновной себя не признала, она находилась под стражей.

В 1940–1941 годах Измайлова (Камалова) пела в хоре Татарского государственного театра оперы и балета, а до этого работала в клубе фанерного завода № 3 г. Зеленодольска в качестве режиссера татарского драмкружка. Видимо, будучи знакомой с Д. Файзи, она обратилась к нему за помощью.

Народный суд 2-го участка г. Зеленодольска осудил Измайлову к условной мере наказания и освободил ее из-под стражи. Верховный суд ТАССР отменил приговор в отношении Измайловой и направил дело на новое судебное рассмотрение.

Из документов видно, что Д. Файзи внимательно ознакомился с делом Измайловой, сделал пометки, замечания, поставил вопросы и т.д. Однако сведений о дальнейшей судьбе этого дела в архиве Д. Файзи нет.

Таким образом, в данном случае он изучал уголовное дело по просьбе бывшей артистки хора Татарского государственного театра оперы и балета.

Возможно, что в те голодные военные годы участие в качестве адвоката по уголовным делам было для Д. Файзи дополнительным заработком. Хотя и не исключено, что он по просьбе отдельных своих знакомых принимал участие в их судьбе, оказывал им юридическую помощь бескорыстно.

Также сохранился черновик письма, составленного Д. Файзи на имя начальника уголовного розыска Красноярского края, с просьбой о помощи в розыске пропавшего без вести Хузина Хариса, 1939 г.р., который уехал по вербовке в Красноярский край и работал на мясокомбинате в г. Игарка. Хузин письмом сообщил домой о своем возвращении, но по пути пропал. Вскоре родные получили сообщение милиции о том, что якобы Хузин выпрыгнул с парохода в Енисей и утонул. Его мать – Шайхудинова Гайша обратилась к Джаудату Файзи. Это было, очевидно, в 60-е годы.

В письме Д. Файзи обоснованно пишет в милицию о том, что скорее всего Х. Хузин стал жертвой преступления, что он ехал домой к невесте, до этого в письме он написал, что едет с подарками. Д. Файзи резонно спрашивает – а где же вещи Хузина, откуда милиция узнала адрес его невесты, которой было сообщено о его смерти и т.д. Результат рассмотрения этого письма Д. Файзи нам неизвестен.

Таким образом, Д. Файзи не забывал о своей первой профессии юриста и по просьбам людей иногда брался защищать их права. Это говорит о редкой отзывчивости композитора, о его истинном благородстве.

Юридическое образование Д. Файзи, его работа секретарем, членом суда, судьей и прокурором, а в последующем и преподавателем, адвокатом оказали большое влияние на формирование его характера, приучили к сдержанности, конкретности, четкости выступлений. Этим, вероятно, объясняется доходчивость его лекций по искусству, прочитанных по радио и телевидению, выступления в связи со знаменательными датами. Он великолепно излагал свои мысли перед любой аудиторией на татарском и русском языках.

Джаудат Файзи был очень образованным человеком, разносторонне развитой личностью. Юрист, композитор, автор песен, музыкальных произведений, писатель, он много ездил по татарским селам и деревням, собирая народный фольклор, татарские народные песни. Результаты этих поездок были изданы им в виде отдельной книги.

Кстати, уже в солидном возрасте Файзи «впал» в детство и начал собирать рисунки со спичечных коробок – была такая мода в далекие годы, я и сам поддался ей когда-то. Не удивительно, что Д. Файзи очень любили дети, он часто бывал в школах, детских учреждениях.

Д. Файзи был не только музыкантом, композитором, литератором, он проявил себя и как талантливый, незаурядный организатор, руководитель. С

1940 по 1957 г. Д. Файзи был заведующим музыкальной частью Татарского академического театра им. Г. Камала. В разные годы Д. Файзи успешно работал в качестве директора Татарской государственной филармонии им. Г.Тукая, заместителя председателя Союза ком-

позиторов Татарии. Несомненно, многопрофильные, разносторонние и глубокие знания, полученные Д. Файзи во время учебы в юридическом институте, и дальнейшая юридическая практика помогли ему на последующих ответственных руководящих постах.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Использована статья М. Файзуллина «Юность Джаудата Файзи» // Казань. – 2000. – № 5. – С. 106–117.

<sup>2</sup> Материалы предоставлены В.Э. Файзуллиным, преподавателем музыкально-хоровой гимназии мальчиков, лауреатом регионального конкурса вокалистов им. С. Сайдашева, лауреатом международного фестиваля им. Ф.И. Шаляпина.

#### Аннотация

В статье рассказывается о юридической деятельности татарского композитора Джаудата Файзи.

**Ключевые слова:** Джаудат Файзи, композитор, юрист.

#### Summary

The article gives us the information about the juridical activity of the great Tatar composer Jaudat Faizi.